

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, УКРЕПЛЕНИЙ И БОЕПРИПАСОВ В БЕЛГОРОДСКОМ РАЗРЯДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается процедура составления сметных книг в городах Белгородского полка во второй половине XVII в. Выявляется роль должностных лиц в организации военно-оборонительного учета. Анализируется структура сохранившихся сметных книг.

Ключевые слова: Белгородский разряд, вторая половина XVII в., учет, сметные книги, воеводы, подьячие.

Abstract: the article is concerned the procedure for preparation of budget books Belgorod region in the cities of Belgorod regiment in the second half of XVII century. The role of officials in the organization of military-defensive accounting is revealed. The structure of the remaining budget books is analyzed.

Key words: Belgorod discharge, second half of XVII century, accounting, budget books, voivodes, scrivener.

Воеводы Белгородского полка для городских властей и населения подведомственной им территории выступали не только в качестве военных начальников, но и обладали различными административными полномочиями. Разрядный приказ, в частности, поручал воеводам организацию учета ратных людей, оборонительных сооружений и боеприпасов в городах Белгородского разряда. В 1680–1690-е гг. правила составления сметных годовых списков, которые требовалось присылать в Белгородский разряд к сентябрю каждого года, были включены в указы городovým воеводам [1, с. 50].

Учет крепостей, боеприпасов и служилых людей на юге России велся Разрядным приказом на протяжении всего XVII столетия. После образования Белгородского полка важную роль в решении этой задачи играли белгородские разрядные воеводы.

В наказе 1659 г. стольнику и воеводе кн. А. Ю. Звенигородскому предписывалось «писать от себя во все города Белгородского полку к воеводам, чтоб они переписали денежную казну, пушки, пушечные запасы, хлеб и государевых служилых и жилецких людей, и что с какова чину каких государевых податей и хлебных поборов бывает, и по много ль в год чего собирается, и по вся ль годы то все с них емлют или не по вся годы». Воеводы должны были описать городские крепости, обо всем написать в тетради, заверив их своими подписями, срочно прислать в Белгород. В свою очередь кн. А. Ю. Звенигородский должен приказать составить на основе тетрадей перечневые росписи и прислать их в Разряд [2, л. 71–72].

В 1660-х гг. началось ежегодное составление сметных книг городов Белгородского полка. Эта ра-

бота велась осенью. 21 октября 1666 г. из Разряда в Белгород на имя воеводы кн. Ю. Борятинского поступила грамота: «В Белгороде и в иных городах, которые ведомы к Белгороду в черте, по черте и за чертой в нынешнем 175 году людям, и казне, и хлебным запасом... учинить годовую смету и прислать к великому государю к Москве тотчас» [3, л. 5]. Белгородский воевода рассылал это распоряжение по городам, в Воронеже оно было получено 29 октября.

В отписке из Белгорода содержалась роспись того, какие сведения следует прислать в Белгород: «Роспись чему учинить годовую смету в тетратех с перечнем. Голов стрелецких и казачьих. Сотников. Голов осадных. Городовых приказчиков. Губных старост. Засечных голов городские службы отставных детей боярских. Которые из недорослей в службу годятца. Стрельцов. Казаков. Станичников. Даточных людей. Ямщиков. Пушкарей. Воротников. Затинщиков. Казенных кузнецов. Плотников. Разсылщиков. Посацких людей и дворников. Кто житничьи головы и целовальники и каких чинов и с которого году. Черкас по чином порознь. В приказной избе дьячков. Площадных дьячков. Каков город и острог строенем и мерою. Много ль в городе башен. Тайники и колодези есть ли, какова в них вода. Что в зборе денежные казны. Хлебных запасов. Десятинные пашни и годовых зборов. Наряду медного и железного порознь. Поскольку х которой пищали ядер весом порознь. Зелья. Фетилю. Свинцу. Пушечных всяких запасов порознь. Рагуляк. Запасные соли. Ружья целого и порченого всякого обозного строю. Каков весом вестовой колокол и цел ли. Наряд к стрельбе наготове ль. Для осадного времени что каких запасов которые изготовлены. Около посаду какие крепости учинены. По черте вал земляной и ослон дубовой, и засеки, и

тарасы, и заповедные леса все ль в целости. Около валу ж земляного и ослону трава окошена ль и позжена ль. В которых местех на сторожах и в каких крепостях и каких чинов люди бывают. Станичники и вестовщики в которые города и места для вестей ездят и по сколько человек. В таможене и на кабаке хто имяны головы и целовальники или откупщики. В тюрьме сколько каких сидельцов, и в каких делех, и которого году и хто имяны» [3, л. 6–7].

Сметные книги из Воронежа были доставлены в Белгород 15 декабря 1666 г., но в них не содержались списки служилых людей с именами и прозвищами. В ответ на повторное письмо из Белгорода воронежский воевода выслал именные книги 22 декабря 1666 г. [там же, л. 1–3].

Впоследствии составление сметных книг производилось в более ранние сроки. В 1677 г. воевода Белгородского разряда боярин кн. Г. Г. Ромодановский писал в Воронеж о присылке сметных книг 2 августа с требованием выполнить приказ в первых числах сентября. Воронежский воевода М. М. Карташев 11 августа 1677 г. дал поручение казачьему голове, стрелецкому голове, осадному голове, земскому старосте сделать годовые сметные книги с перечнем казаков, стрельцов, пушкарей, посадских людей, их детей, братьев, племянников и прислать их в съезжую избу. Однако 15 сентября 1677 г. сметные книги из ряда городов находились в Белгороде, а из Воронежа в Белгород еще не были присланы, между тем подходил срок их отсылки в Москву. Кн. Г. Г. Ромодановский отчитывал М. М. Карташева: «Ты государев указ поставил себе в оплошку, и за тем сметным книгам из Белгорода к Москве посылке мотчанье учинилось твоим нерадением». Для ускорения из Белгорода был послан в Воронеж белгородский станичник, «а велено ему сметные книги и подьячего, взяв у тебя, выслать в Белгород при себе» [4, л. 1–8].

В 1679 г. распоряжение от воеводы Белгородского разряда боярина И. Б. Милославского о подготовке сметных книг пришло в более ранние сроки. В Воронеже оно было получено 28 июля. За невыполнение воеводе грозили опалой и денежной пеней. И. Б. Милославский требовал также прислать воронежского подьячего для подготовки к отправке сметных книг в Москву. Воронежский воевода отослал сметные книги в Белгород 8 сентября 1679 г., но подьячего не отправил, оправдываясь тем, что подьячих в Воронеже мало. 16 сентября из Белгорода вновь потребовали прислать подьячего для подготовки к отправке сметных книг в Разрядный приказ. За неприсылку подьячего И. Б. Милославский грозил воронежскому воеводе жалобой на царское имя в Москву [5, л. 1].

В следующем году при отправке сметных книг из Воронежа в Белгород опять возник вопрос о подья-

чем. Воронежский воевода М. И. Вырубов писал воеводе Белгородского полка боярину кн. П. И. Хованскому о том, что послать подьячего он не имеет возможности. Из шести воронежских подьячих двое посланы в Москву с отчетом по денежным сборам, двое больны. В случае отправки подьячего в Белгород в воронежской приказной избе останется один подьячий. В ответ от имени кн. П. И. Хованского в Воронеж было написано, что воронежские сметные книги требуют исправления. В частности, в материалах из Воронежа было написано, что город построен в 1670/71 г., а дата постройки предшествующей крепости не указана. Не отмечалось в сметных книгах, есть ли в Воронеже губной староста и осадный голова. В целом, в белгородском документе делался вывод о том, что без воронежского подьячего подготовить сметные книги к отправке в Москву невозможно. П. И. Хованский требовал прислать в Белгород воронежского подьячего Кузьму Толмачева, для чего послал в Воронеж белгородского пристава М. И. Вырубов написал в Белгород, что сведений о дате постройки города Воронежа в приказной избе нет, «город Воронеж до 179 году построен был острогом, и тот острог сгнил и на том месте построен город вновь рубленой во 179 году», «а губному старосте и осадному голове по указу великого государя и по грамотам на Воронеже быть не велено», «и подьячий Козьма Толмачев от разбору Афонася Левшина на Воронеже в съезжей избе не сидит – лежит болен». На это в Белгороде решили, что воронежский воевода потакает подьячему, поэтому послали пристава с приказом привести К. Толмачева в Белгород, минуя воронежского воеводу [6, л. 1–17].

Недостаток подьячих ощущался и в других городах. В 1681 г. валуйский воевода в ответ на требование прислать подьячего в Белгород для подготовки отправки сметных книг в Москву писал кн. П. И. Хованскому: «Ныне у меня в приказной избе подьячих нет, писать некому, только один подьячий, в поход с собою взять и на Волуйке оставить некого» [7, л. 4]. Вопрос о вызове подьячих в Белгород для подготовки к отправке в Москву сметных книг остро стоял и впоследствии. В 1687 г. воронежский воевода отослал сметные книги в Белгород без подьячего, отговариваясь тем, что «за малолюдством прислать некого» [8, л. 7–8].

Обязанность городских воевод и приказных людей ежегодно отправлять в Белгород сметные книги содержалась в наказах должностным лицам, выдаваемым в Разрядном приказе. Так, в наказе костенскому приказному человеку от 11 июня 1686 г. отмечалось, что смету городским крепостям, наряду, казне и служилым людям необходимо присылать в Белгород боярину и воеводе князю М. А. Голицыну в первых числах сентября «после Семена дни вскоре по вся

годы» [9, л. 4–6]. Очевидно, сроки присылки сметных книг в Белгород нарушались. Так, отписка белгородского воеводы кн. П. И. Хованского о составлении сметных книг на 1681/82 г. воронежскому воеводе кн. И. С. Шаховскому была направлена 1 февраля 1682 г., высланы годовые сметы «служилым и жилецким людям городовые службы, и наряду, и запасам, и крепостям, и сторожам и всяким приемным статьям» на 1681/82 г. лишь в июне 1682 г. [10, л. 1, 3].

На *сметные книги* городов Белгородского полка как исторический источник обратил внимание В. П. Загоровский при изучении Белгородской черты. По мнению исследователя, белгородские годовые сметные книги служат ценным источником для изучения социальной структуры населения, его движения на южной окраине России после завершения строительства Белгородской черты, дают много данных для правильного понимания организации военного дела на юге страны. По мнению В. П. Загоровского, воеводы городов Белгородского разряда ежегодно посылали сметные книги по инстанции в Белгород, а оттуда они направлялись в Москву, где использовались для составления в Разрядном приказе Белгородских годовых сметных книг. Возможно, что в Белгороде, в приказной избе, производилась переписка воеводских сметных книг. Но те книги, которые сохранились в РГАДА, составлены, несомненно, в Москве [11, с. 14–15].

В качестве примеров рассмотрим сметные книги 1667/68 г., 1676/77 г. Начало сметной книги 1667/68 г. не сохранилось. В дошедшей до нас части описаны города Суджа, Лебедин, Курск, Мценск, Чернь, Новосиль, Ефремов, Епифань, Данков, Лебедин, Талецкий, Елец, Чернавский, Ливны, Землянский, Старый Оскол. Окончание книги дошло до нас в ветхом виде и не читается. Книга составлялась по сведениям, которые присылали в Белгород воеводы, заверяя информацию своей рукой (Л. 83). В книге названы по именам воеводы или приказные люди, стрелецкие и казачьи головы и сотники, осадные головы, губные старосты, губные дьячки, перечислены отставные дворяне и дети боярские, городовые дети боярские, стрельцы, казаки, ямщики, пушкари, пушкарские половинщики, затинщики, бобыли, посадские люди. Сметная книга отмечает факты смены статуса, перевода из одного «чина» в другой, например: «посадские люди, которые взяты в новоприборные стрельцы и казаки нынешнего 176-го году по выбору Василия Желябужского» (Л. 119 об.). В сметной книге названы житничные головы и целовальники с указанием чина, приводится перечень подьячих с указанием основания для назначения (Л. 122): «Гаврила Истомина по указу великого государя и по грамотам из Розряду» (Л. 122 об.), «Никон Корнильев по подписной челобитной по челобитью курских ямщиков для записи подорож-

ных». В книге содержится перечень площадных дьячков, приводится описание крепости, оружия и боеприпасов. Названы откупщики в таможене и кружечном дворе, дается перечень тюремных сидельцев по городам. В конце описания каждого города подводятся количественные итоги [12, л. 83–506].

Сметная книга 1676/77 г. не имеет начала. Содержит сведения о 49 городах. В оглавлении названы не все из них – 43 города. Сметная книга разделена на части по географическому признаку. Сначала описаны города «в черте»: Белгород, Обоянь, Мценск, Чернь, Новосиль, Ефремов, Елец, Талецкий, Лебедин, Данков, Епифань, Чернавский, Ливны, Землянский, Старый Оскол – 15 городов. Далее «города от Белгорода направо по черте к малороссийским городам»: Болховой, Карпов, Хотмышск, Вольной, Боровля, Алешня, Ахтырской – 7 городов. Города «от Белгорода налево по черте»: Нежегольск, Короча, Яблонов, Новый Оскол, Верхососенск, Усерд, Ольшанск, Острогжск, Коротояк, Урыв, Воронеж, Костенск, Орлов, Усмань, Белоколодск, Сокольск, Доброй – 17 городов. Города «за чертой»: Валуйки, Маяцкой, Царев-Борисов, Болькля, Чугуев, Салтов, Валки, Богадухов, Красный Кут, Лебедин – 10 городов.

В 1676/77 г. в сметной книге, как и ранее, приведены сведения о должностных лицах: воеводах, головах, губных старостах, подьячих. Отмечен городничий в Белгороде и его взрослый сын (Л. 88). Обращает на себя внимание увеличение объема информации в сметной книге 1676/77 г. по сравнению с 1667/68 г. В ряде случаев пересказываются царские грамоты, например, грамота 1676 г. о том, чтобы в Белгороде таможенными и кружечного двора головами были белгородцы, а в к Курске – курчане (Л. 43 об.). В сметных книгах указан перечень подьячих приказной избы с указанием оснований назначения, даты назначения и оклада. Содержатся сведения о социальном происхождении подьячих съезжей избы и площадных подьячих. Перечислены лица, отставленные от службы по разбору думного дьяка С. Титова в 1675 г. В редких случаях приводятся сведения о дате построения крепости: «Город Обоянь построен в 7158 (1649/50) году» (Л. 104). Завершает описание каждого города подведенный итог численности администраторов и категорий населения.

Большое внимание в сметной книге уделено таможене и кружечному двору. Приводятся подробные сведения. Например, Белгород (Л. 43 об.): «В томожни и на кружечном дворе по указу и по грамоте с 180-го году по нынешней по 185-й год были головы курчаны ис посадских людей, а целовальники белгородцы и к нынешнему к 185 году прислан был ис Курска голова курчанин посадской человек Федька Силин. И в нынешнем 185-м году сентября в 23 день

писали ис полку (Л. 44) боярин и воеводы князь Г. Г. Ромодановский в Белгород к стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Ржевскому да к дьяку к Сидору Скворцову: 15 сентября к Г. Г. Ромодановскому прислана из Розряду грамота – по челобитью курчан посадский людей Мокарка Полянова с товарищи: в Курске у сборов быть курчаном, а велено в Белгороде в таможни и на кабаке в головах и целовальниках по выбору грацких людей белгородцев (Л. 44 об.) 1 октября 185 года Ф. Силин из Белгорода отпущен в Курск, а в Белгороде с 1 октября у денежных сборов по выбору белгородцев грацких людей голова из детей боярских Наум Минаев сын Шляхов». В книге приведен Перечень таможенных целовальников с указанием сословной принадлежности, отмечено, что дьячок из гулящих людей (Л. 45 об.). «У житниц голова и целовальники поставлены в нынешнем 185 году по выборам белгородцев грацких людей. Голова из детей боярских Моисей Молчанов». В книге приводится перечень тюремных сидельцев (Л. 88). Всего в Белгороде: городничий 1 человек, у него сын 1 человек. Разрядной избы подьячих 11 человек, приказу денежного и хлебного сбору 6 человек (Л. 88), посадских людей 17 человек, ямщиков 30 человек [13, л. 1–599].

Путь учетных сметных документов из городов в Белгород, из Белгорода в Москву в Разрядный приказ позволял располагать информацией о людях, оружии

и боеприпасах, крепостях в городах Белгородского полка и воеводе Белгородского разряда, и руководителях столичного Разрядного приказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камараули Е. В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. / Е. В. Камараули. – Воронеж, 2009.
2. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгород. ст. – Д. 581.
3. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. Воронежская приказная изба. – Оп. 3. – Д. 100. – Л. 5.
4. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 447.
5. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 507.
6. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 513.
7. ГАВО. – Ф. И-8. Валуйская приказная изба. – Оп. 2. – Д. 33.
8. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 307.
9. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 1534.
10. ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 113.
11. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969. – С. 14–15.
12. РГАДА. – Ф. 201. – Оп. 6д. Книги Белгородск. ст. Кн. 57.
13. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 6д. Книги Белгородск. ст. Кн. 97.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., преподаватель кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Lecturer of the Department of Political History
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*